

Глава 2. Выпускной подарок. Пусть этим проектом лучше занимается старший брат

Столовая на первом этаже.

За длинным обеденным столом сидели трое мужчин: отец, Тан Цюфу, старший брат Тан Чэньи и второй брат Тан Цзюньэр.

Подойдя ближе, Тан Лофань заметил, что все они одеты с иголки — в безупречно скроенные деловые костюмы. Аккуратно завязанные галстуки, безупречная осанка, суровые и сосредоточенные лица.

Глядя на них, можно было подумать, что здесь проходит не семейный завтрак, а как минимум напряжённые международные переговоры или сверхсекретное совещание совета директоров.

Лофань опустил взгляд на свою мягкую свободную пижаму с нарисованными плюшевыми медведжатами. Чувствуя себя абсолютно чужим на этом празднике офисного стиля, он уселся рядом со вторым братом и сонно пробормотал:

— Пап, старший брат, второй брат... Сегодня же выходной. Зачем вы так официально вырядились?

Старший брат лишь мазнул по нему взглядом, который казался ещё более жёстким и накрахмаленным, чем его воротник.

Второй брат даже головы не поднял, продолжая неторопливо завтракать.

Отец же произнёс со всей строгостью:

— Со следующей недели ты выходишь на работу в корпорацию. Тебе предстоит возглавить проект застройки «Северный город номер один». Так что привыкай к дисциплине и бери пример с братьев.

«Прекрасно. Вот и моя сюжетная линия пушечного мяса подкатила», — уныло подумал Тан Лофань.

Сейчас он учился на последнем курсе. Для выпускника Бизнес-школы Университета К в стране Y главным испытанием перед получением диплома была практика в реальной компании.

Семейная корпорация «Тандин» как раз была крупным транснациональным гигантом. Лофань только-только вернулся из-за границы, чтобы пройти стажировку в семейном бизнесе, и ему с порога решили доверить управление масштабным проектом стоимостью в несколько миллиардов юаней.

Вот только по сюжету романа этот проект должен был стать для него ловушкой. Лофань не просто пустит по ветру колоссальные бюджеты, но и едва не уничтожит репутацию «Тандин» как на внутреннем, так и на международном рынке.

Если рассуждать здраво, откуда у двадцатидвухлетнего вчерашнего студента, не имеющего никакого опыта в реальном бизнесе, возьмутся навыки для управления сложнейшим строительным проектом с миллиардными оборотами и запутанными связями?

Очевидно, автор романа просто высосал эту нелепость из пальца, лишь бы поскорее слить глупого персонажа.

Немного подумав, Тан Лофань спросил:

— Пап, а кто изначально должен был курировать этот проект?

— Твой старший брат.

— Старший брат? — Лофань перевёл взгляд на Тан Чэньи. — И... ты согласен уступить эту стройку мне?

Стоило этим словам слететь с его губ, как атмосфера за столом мгновенно переменилась.

Отец замер, нахмутив брови.

Взгляд старшего брата стал ещё более ледяным и пронзительным.

Даже второй брат, до этого увлечённо и неспешно работавший палочками, на мгновение замер и принялся украдкой переводить взгляд с Лофаня на Чэньи.

Лофань мысленно засыпал себя вопросительными знаками. Что происходит? Он сболтнул что-то лишнее?

Тан Цюфу отложил палочки для еды и весомо произнёс:

— Раз уж решили передать проект тебе, занимайся делом и не заставляй нас разочаровываться.

— Но... — Лофань, ведомый инстинктом самосохранения, попытался возразить под суровым взглядом отца: — Пап, я только вернулся в страну. Я совершенно не знаю здешнего рынка и не имею никаких связей. Боюсь, такой колоссальный объём работы мне просто не под силу. Может... пусть лучше старший брат продолжит им заниматься?

— Почему это не под силу? — резко спросил отец, и его пронизывающий взгляд буквально пригвоздил младшего сына к месту. — Твой старший брат ещё в студенческие годы с нуля открыл два курортных отеля и крупный развлекательный комплекс. Второй брат в твоём возрасте уже всю управлял финансами корпорации. А ты? Тебе дают готовый, полностью подготовленный проект, а ты сразу же поджигаешь хвост и расписываешься в собственной никчёмности!

Будучи основателем и бессменным главой корпорации «Тандин», Тан Цюфу закалил свой характер в жестоких штормах бизнеса. Даже когда он не кричал, его низкий, рокошующий голос давил мёртвым грузом. Стоявшие в стороне слуги и дворецкий замерли, боясь издать хоть звук.

Лофань уныло вздохнул. Сразу стало ясно: переупрямить отца нахрапом не выйдет.

Он заставил себя успокоиться и порассуждать логически. Пусть последние годы он провёл за границей, масштабы богатства и влияния семьи Хэ в этом мире ему были прекрасно известны. Семья Тан была баснословно богата, но тягаться с вековым, монолитным могуществом клана Хэ им всё же было не по зубам.

Значит, отец решил доверить ему проект именно сейчас, накануне помолвки, только ради одного — набить цену младшему сыну перед будущими родственниками.

Решив зайти с этой козырной карты, Лофань осторожно проговорил:

— Пап, я слышал от дяди Чжао, что вы позвали меня обсудить брак с семьёй Хэ. Думаю, этот масштабный проект вы решили отдать мне лишь для того, чтобы поднять мой статус перед помолвкой? На самом деле, раз уж Хэ готовы к переговорам, им плевать на мои личные таланты — их интересуют ресурсы нашего семейства. Этот союз принесёт корпорации огромную выгоду, и я согласен на него. Но вам совершенно ни к чему жертвовать ради этого таким важным проектом...

— Чушь собачья!

Лофань уже было решил, что его доводы звучат на редкость убедительно, как вдруг отец вспыхнул от ярости.

— С каких это пор семья Тан опустилась до того, чтобы торговать собственными сыновьями ради выгоды?! — взревел Тан Цюфу. — Помолвка — это помолвка, а бизнес — это бизнес! Одно с другим никак не связано! Даже если бы этого союза не намечалось, ты всё равно обязан взяться за ум и довести проект до ума!

Отцовский гнев мгновенно сделал воздух в столовой тяжёлым и душным.

Дворецкий, дядя Чжао, бесшумно приблизился к столу, подлил Тан Цюфу свежего чая и мягко

заговорил:

— Господин, не кипятитесь. Третий молодой господин наверняка рассуждал из лучших побуждений. Может, выслушаем его повнимательнее?

Повернувшись к притихшему Лофаню, управляющий добавил с тёплой улыбкой:

— Третий молодой господин, вы действительно не так поняли своего отца. Ваша помолвка с наследником Хэ никак не связана с проектом «Северный город номер один». Эта стройка — подарок господина к вашему выпуску из университета. Он подготовил его заранее.

«Ничего себе подарочек на выпускной!» — поразился Лофань.

Проект стоимостью в миллиарды юаней оказался вовсе не разменной монетой для укрепления связей, а просто родительским жестом. К тому же, если вспомнить сюжет, их помолвка с Хэ Хуаем сейчас находилась на стадии предварительного обсуждения. В оригинальной истории глупый Лофань сам влюбился в Хэ Хуая с первого взгляда, отчего и побежал под венец сломя голову.

Лофаню стало немного стыдно за свои поспешные выводы. Оперевшись ладонями о край стола, он поднялся и виновато склонил голову перед отцом:

— Прости, пап, я глупость сморозил. Но у меня действительно совсем нет опыта, и я безумно боюсь подвести тебя. К тому же, этим делом с самого начала занимался старший брат. Если я всё испорчу, мне будет просто стыдно смотреть вам в глаза.

То, как бережно и настойчиво младший сын упоминал интересы старшего брата, не укрылось от внимания Тан Цюфу. В его душе шевельнулось смутное подозрение.

Он задумчиво прищурился, разглядывая Лофаня.

Парень смотрел на него с искренним раскаянием — в его чистых глазах не было ни капли фальши или скрытого расчёта, лишь детская растерянность и лёгкая обида.

«Неужели он так упорно отказывается от лакомого куска только потому, что не хочет переходить дорогу старшему брату?» — подумал Тан Цюфу.

Эта мысль мгновенно растопила остатки его гнева, оставив лишь щемящую грусть и теплоту. Отец тяжело вздохнул:

— Ладно, садись обратно.

— А как же «Северный город»? — осторожно поинтересовался Лофань.

Тан Цюфу, не поднимая головы от тарелки, ровным тоном ответил:

— Раз я решил отдать его тебе, обратного пути нет. Не умеешь — учись. Будешь ходить хвостиком за старшим братом и перенимать опыт. Чэньи, со следующей недели займись обучением младшего.

Тан Чэньи одарил Лофаня очередной порцией арктического холода и коротко бросил:

— Хорошо, отец.

Лофань мысленно завыл. Петля сюжета всё-таки затянулась на его шее.

После завтрака все быстро разошлись по своим делам.

Комната Лофаня располагалась на втором этаже, прямо напротив спальни второго брата.

Стоило ему подойти к своей двери, как замок напротив щёлкнул, и на пороге вырос Тан Цзюньэр. Оперевшись о косяк, он смерил младшего подозрительным взглядом и процедил:

— Мелкий, ты что за игру затеял? С чего вдруг такой приступ щедрости? Почему пытаешься спихнуть проект старшему?

Лофань замер на месте и нехотя повернулся к брату.

Тан Цзюньэр выглядел утончённо и благородно — настоящий интеллигент в дорогом костюме, но за этой маской скрывался редкостный интриган с чёрной душой. В детстве Лофаню доставалось от него больше всех.

Когда Лофаню было года три-четыре, этот гад притащил кучу девчачьих платьев и уговорил его примерить. Маленький простодушный ребёнок искренне радовался обновкам, а Цзюньэр без устали щёлкал затвором фотоаппарата, заставляя его строить глазки, складывать пальцы сердечком и надувать губы.

В итоге у второго брата скопился целый архив компромата.

А когда Лофань подрос и начал соображать, что к чему, Цзюньэр бесстыдно шантажировал его этими снимками: выманивал карманные деньги и заставлял брать на себя вину за все

домашние пакости.

Одно воспоминание об этом заставило Лофаня закипеть от возмущения.

— Никаких интриг, — буркнул он, недовольно зыркнув на брата. — Просто не хочу за это браться, и всё.

Цзюньэр издевательски фыркнул:

— Да ну? Мелкий, ты, кажется, забыл, что все твои зарубежные похождения задокументированы и хранятся у меня. Представь, что будет, если наш старик узнает...

Но Лофань решил действовать на опережение. Набрав в лёгкие побольше воздуха, он заорал в сторону лестницы:

— Пап! Второй брат назвал тебя старым перд... мпх!

Не успел он выкрикнуть последнее слово, как Цзюньэр мгновенно зажал ему рот ладонью, сгрёб за шиворот и прижал к стене.

— Тан Лофань, тебе жить надоело? — угрожающе прошипел он над самым ухом.

Лофань честно попытался брыкнуться, но железная хватка брата и бугрящиеся под тонкой тканью пиджака мышцы быстро остудили его пыл.

Драться он, конечно, умел, но против профессионально тренированного Цзюньэра выглядел как комнатная болонка против лесного волка.

Решив не искушать судьбу, Лофань послушно обмяк и обиженно забормотал сквозь пальцы:

— Сам виноват... Зачем сразу угрожать?

Цзюньэр слегка ослабил хватку, но за воротник держать не перестал. Его лицо потемнело от злости:

— Ты с самого возвращения решил переметнуться к старшему, да? Все эти годы, пока ты торчал за границей, с тобой нянчился только я! А теперь ты спелся с Чэньи, чтобы выжить меня из компании? У тебя вообще мозги есть?

Лофань мысленно захлопал ресницами.

Какое ещё выживание? Неужели между его братьями идёт открытая война за власть?

— А ну отпусти его!

Голос старшего брата прозвучал как удар хлыста. Никто из них не заметил, как Тан Чэньи бесшумно вырос в коридоре. Его холодный, пронзительный взгляд буквально пригвоздил Цзюньэра к месту.

Второй брат недовольно цыкнул, брезгливо разжал пальцы и сделал шаг назад. Перед тем как скрыться в своей комнате, он наградил Лофаня долгим, многозначительным взглядом, а затем с грохотом захлопнул дверь.

Лофань вздохнул с облегчением, потирая шею. Чертовщина какая-то.

Тан Чэньи подошёл ближе, сохраняя на лице привычную маску суровости, и протянул ему увесистую папку:

— Держи.

— Что это? — Лофань послушно принял документы.

— Здесь вся проектная документация по «Северному городу», списки подрядчиков и планы застройки. Изучи до понедельника. Если что-то будет непонятно — сразу ко мне. Со следующей недели выезжаем в офис вместе.

Договорив, Чэньи скользнул взглядом по шее младшего брата. На белоснежной коже Лофаня отчётливо проступала багровая полоса от недавней хватки Цзюньэра. Выглядело это так, словно парня действительно обидели.

Голос старшего брата стал заметно ниже и опаснее:

— Этот ублюдок поднял на тебя руку?

— А? — Лофань не сразу понял, о чём речь, но, заметив взгляд брата, поспешно замахал руками и натянуто улыбнулся: — Да нет же! Мы просто дурачились, правда.

Чэньи с явным сомнением оглядел его с ног до головы, после чего тяжело вздохнул и серьёзно произнёс:

— Запомни: когда выйдешь на работу, держись от второго подальше. Никогда не верь ни единому его слову. Если он начнёт лезть к тебе или предлагать «помощь», сразу иди ко мне.

Уяснил?

Лофань растерянно кивнул.

Неужели это побочный эффект его «пробуждения» в теле персонажа? Почему отношения в этой семье вдруг оказались настолько запутанными и токсичными?

<http://bllate.org/book/20617/2106166>